

В соответствии со ст.70 УК РФ присоединено частично неотбытое наказание по приговору от 22.11.2004 г. и окончательно к отбытию Хохлову А.С. назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

И Г Н А Ш Е В В [REDACTED] **П** [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

9.12.1997 г. по ст.ст. 158 ч.2 п.п.«б,в,г», 162 ч.2 п.п.«а,г» УК РФ, 40 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы. Освобожден по постановлению от 7.06.2002 г. условно-досрочно на 8 месяцев;

29.12.2003 г. по ст.158 ч.1, 70 УК РФ к 2 годам 4 месяцам лишения свободы. освобожден по постановлению от 11.05.2005 г. условно-досрочно на 8 месяцев.

Постановлением от 15.12.2005 г. условно-досрочное освобождение отменено, возвращён в места лишения свободы, освобождён 14 августа 2006 г. по окончании срока,

осужден по ст.105 ч.2 п.п.«д,ж,и» УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать солидарно с Хохлова А.С. и Игнашева В.П. в пользу потерпевшей Ф [REDACTED] руб. в возмещение расходов на погребение, [REDACTED] руб. затраты на услуги адвоката, по [REDACTED] рублей с каждого компенсацию морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мезенцева А.К., выступления осужденного Игнашева В.П., поддержавшего доводы жалоб, прокурора Кравца Ю.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Хохлов А.С. и Игнашев В.П. признаны виновными и осуждены за убийство, то есть умышленное причинение смерти потерпевшему Ф [REDACTED] группой лиц, из хулиганских побуждений, с особой жестокостью.

Кроме того, Хохлов А.С. признан виновным и осужден за кражу чужого имущества.

Преступления совершены 4 марта 2007 года в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

В судебном заседании Хохлов А. и Игнашев В. свою вину не признали.

В кассационной жалобе осужденный Игнашев В. с приговором не согласен, считая, что его вина в убийстве потерпевшего своего подтверждения не нашла. Игнашев приводит свои показания, данные в ходе расследования, о том, что когда Хохлов стал окунать потерпевшего в ванну с водой, Игнашев удерживал Ф [REDACTED] за ноги, как принёс нож Хохлов, Игнашев не видел.

Когда в воде появилась кровь, Игнашев увидел, что Хохлов наносит удары ножом, вырвал нож, чтобы предотвратить убийство, порезал себе ладонь, сам ударов ножом Игнашев не наносил, потерпевший мог «напороться» на нож.

Сразу прочитать свои показания Игнашев не мог, так как у него были разбиты очки, протокол подписал.

Допрошенный в последующем Хохлов обстоятельства дела «перевернул», на очной ставке Игнашев свои показания подтвердил, а Хохлов воспользовался положениями ст.51 Конституции РФ.

Игнашев указывает, что кровь на краю ванны принадлежит ему, объясняет, как это произошло. Он ссылается на то, что изначально дал чёткие показания, указал местонахождение ножа работникам милиции.

Осужденный ссылается на свои показания о том, что воду в ванной специально оставил открытой, чтобы затопило соседа снизу и он вызвал бы потерпевшему «скорую». Суд эти доводы Игнашева не принял во внимание.

Игнашев считает, что при назначении наказания суд безосновательно не учёл эти и ряд других смягчающих обстоятельств, приговор является чрезмерно суровым. Он просит вынести справедливое решение, переквалифицировать его действия на ст.111 УК РФ.

Адвокат Шишелов С.Б. просит приговор в отношении Игнашева В.П. отменить, дело направить на новое рассмотрение.

По мнению адвоката, квалификация действий Игнашева В. является ошибочной.

В жалобе указывается о том, что Игнашев В. (по словам последнего) помогал Хохлову получить от потерпевшего информацию о местонахождении сына последнего. С этой целью Игнашев удерживал потерпевшего за ноги, а Хохлов притапливал голову потерпевшего в ванной. Затем Хохлов принёс нож, которым стал наносить удары потерпевшему.

Выхватив нож, Игнашев порезал себе руку.

Суд безосновательно сделал акцент на показаниях Игнашева о том, что он «нанёс потерпевшему не менее трёх ударов, чтобы прекратить его страдания».

Вместе с тем не дано надлежащей оценки показаниям Игнашева в той части, что нож у Хохлова он забрал, чтобы тот не наносил удары. Игнашев в последующем уточнял, что, видимо, поранил потерпевшего ножом, когда топил его, а Ф. [REDACTED] пытался выбраться из ванной.

Адвокат указывает на то, что смерти потерпевшему Игнашев не желал, слив в ванной закрыл, чтобы водой затопило соседей снизу, а те вызвали «скорую помощь», когда осужденные уходили, потерпевший был жив. Это подтверждается и тем, что потерпевший был обнаружен (труп) возле входной двери, смерть его наступила в результате потери крови.

Игнашев полагает, что смерть потерпевшего наступила по неосторожности.

По мнению адвоката, действия Игнашева В. следовало квалифицировать по ст.111 ч.4 УК РФ, в жалобе приводятся ссылки на положения постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве», указывается, что отношение осужденного к смерти потерпевшего выражается в форме неосторожности.

Как следует из заключения эксперта, потерпевшему было нанесено 26 ножевых ранений и только одно из них причинило тяжкий вред здоровью потерпевшего.

Адвокат Сафронова Е.С. в кассационной жалобе просит приговор в отношении Хохлова А.С. отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В жалобе указывается, что обосновывая вину Хохлова в умышленном преступлении, суд сослался на показания свидетелей, заключения экспертиз, однако в нарушение УПК РФ не принял всех предусмотренных законом мер к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела.

Доказательства, положенные в основу обвинения, исследованы поверхностно, а доказательства, оправдывающие Хохлова, исследованы не были.

По ст.158 ч.1 УК РФ осуждение Хохлова основано только на показаниях Игнашева и свидетелей. Однако, как полагает адвокат, ни в ходе расследования, ни в суде не установлено, кто именно похитил куртку из квартиры потерпевшего, осужденные обвиняли в этом друг друга, показания Игнашева

являются противоречивыми и непоследовательными, никто из свидетелей куртку в руках у осужденных не видел.

Обвинение Хохлова по ст.105 ч.2 п.п.«д,ж,и» УК РФ основано также на показаниях Игнашева, свидетелей и на заключении эксперта. Вместе с тем показания Игнашева противоречивы и не могут быть положены в основу приговора.

По мнению адвоката, даже признавая причастность Хохлова к смерти потерпевшего, действия осужденного квалифицированы ошибочно.

Из показаний Игнашева следует, что умысла на убийство потерпевшего он не имел. Ещё когда Ф [ ] был жив, осужденный специально оставил воду в ванной открытой, чтобы затопить соседа снизу и тот мог оказать помощь потерпевшему. Смерть потерпевшего наступила в результате ранения брюшной полости с повреждением внутренних органов от острого малокровия.

Адвокат ссылается на положения постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве», обязывающие суд по каждому такому делу тщательно выяснять мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, иные обстоятельства, имеющие значение для правильной квалификации содеянного.

По мнению адвоката, умыслом осужденных не охватывалось совершение преступления с особой жестокостью (п.«д» ч.2 ст.105 УК РФ). Адвокат считает, что в действиях Хохлова отсутствовал и хулиганский мотив, признаков нарушения общественного порядка не имелось, Хохлов приходил за паспортом к своему другу Д [ ], но тот дверь не открыл. Таким образом, находился осужденный в указанном месте не беспричинно.

Наличие на куртке Хохлова следов, похожих на кровь не может свидетельствовать о его виновности. Из показаний свидетелей следует, что незадолго перед задержанием Хохлов был избит, вопрос о принадлежности следов крови на куртке осужденного не разрешён.

Адвокат полагает, что приговор не может быть постановлен на предположениях, вместе с тем не все обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, надлежащим образом исследованы, что ставит под сомнение выводы суда о виновности Хохлова А.С. по ст.ст.158 ч.1, 105 ч.2 п.п.«д,ж,и» УК РФ.

Потерпевшая Ф [ ] в возражениях на кассационные жалобы адвокатов Игнашева С.Б. и Сафроновой Е.С. просит приговор оставить без

изменения, полагая, что решение областного суда является законным и справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобах, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению.

Выводы суда о виновности Хохлова и Игнашева в содеянном подтверждаются совокупностью доказательств: анализом показаний осужденных на следствии, показаниями потерпевшей и свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинской, трассологической, судебно-психиатрических экспертиз и другими доказательствами, которые исследованы в суде и получили правильную оценку в их совокупности.

Оснований для отмены приговора, о чём ставятся вопросы в жалобах, не имеется.

Все доводы в жалобах о невинности осужденных опровергаются материалами дела, подробный анализ которых изложен в приговоре.

В частности, допрошенные неоднократно в ходе расследования, после разъяснения положений ст.51 Конституции РФ, с участием адвокатов осужденные давали взаимоуличающие показания, свидетельствующие о том, что Хохлов и Игнашев вдвоём, группой лиц, на почве пьяной ссоры с особой жестокостью совершили убийство потерпевшего Ф. [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Игнашев последовательно показывал, что Хохлов совершил кражу куртки потерпевшего.

Так, в своём заявлении на имя прокурора Игнашев указал, что они с Хохловым распивали спиртное в подъезде дома. Хохлов позвонил в квартиру потерпевшего, а когда тот вышел, ударил Ф. [REDACTED] по лицу, предложил выпить, угрожал убийством, если ему не вернут долг. Затем осужденные зашли в квартиру к Ф. [REDACTED], распивали спиртное.

Хохлов затаячил потерпевшего в ванную, стал топить его, а Игнашев удерживал Ф. [REDACTED] за ноги. Игнашев видел, что Хохлов взял нож, вырывая нож, порезал руки.

Допрошенный в качестве подозреваемого, Игнашев подтвердил, что они в указанное время вдвоём распивали спиртное в подъезде дома. Хохлов стал звонить в квартиру потерпевшего, спрашивал про какого-то парня, говорил про какой-то долг, ударил потерпевшего по лицу.

После этого Хохлов предлагал потерпевшему выпить, затащил в квартиру, где осужденные продолжали распивать спиртное, Ф [REDACTED] с ними не пил.

Во время выпивки Хохлов стал что-то требовать от потерпевшего, нанёс несколько ударов кулаком по лицу.

Требую всё рассказать, Хохлов затащил потерпевшего в ванную, стал окунать головой в воду, а Игнашев в это время удерживал Ф [REDACTED] за ноги.

Затем Хохлов принёс из кухни нож, которым около трёх раз ударил потерпевшего в область груди и горла, откуда сильно пошла кровь.

Со словами «что ты делаешь», Игнашев нож выхватил, порезав ладонь правой руки. Чтобы потерпевший «не мучился», Игнашев решил прекратить его страдания, нанёс Ф [REDACTED] примерно три удара в область живота, бросил нож в ванну. После этого Хохлов вновь взял нож и, возможно, нанёс ещё удары.

Игнашев подтвердил, что из квартиры потерпевшего Хохлов похитил дублёнку, которую они продали, и продолжили распивать спиртное.

В ходе допроса в качестве обвиняемого Игнашев подтвердил указанные показания, признал, что вдвоём с Хохловым совершил убийство Ф [REDACTED]

Допрошенный в последующем в качестве обвиняемого, Игнашев подтвердил ранее данные им показания, считая, что ножевые ранения потерпевшему он нанёс «по неосторожности». Факт хищения Хохловым куртки потерпевшего Игнашев подтвердил.

На очной ставке Игнашев показывал, что после того, как Хохлов нанёс потерпевшему несколько ударов ножом, Игнашев выхватил нож и несколько раз ударил потерпевшего ножом в живот, потому что «был пьян и не соображал, что делает». Видел на Хохлове чужую куртку, которую они продали.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ суд правильно положил в основу приговора показания Игнашева в ходе расследования, поскольку они последовательны, согласуются с фактическими обстоятельствами по делу и подтверждаются всей совокупностью доказательств.

В судебном заседании Игнашев свою вину не признал и от дачи показаний отказался, не привёл каких-либо аргументов о своей невиновности.

Хохлов в ходе расследования подтвердил, что в указанное время он с Игнашевым на лестничной площадке распивал спиртное. В указанный дом они пришли к знакомому Хохлова - Д [ ] который им квартиру не открыл.

Из показаний Хохлова в качестве подозреваемого следует, что Ф [ ] и сына последнего осуждённый знал, познакомившись за неделю до убийства, когда приходил к Д [ ].

Потерпевший с ними водку не пил, курил. Хохлов ходил за водкой, а когда вернулся, потерпевший и Игнашев уже были в квартире, осуждённые сидели на кухне, пили водку. Затем Игнашев стал ругать потерпевшего, оскорблять его, затолкнул в ванную.

Хохлов в это время уснул, шума и криков не слышал. Подошедший Игнашев сообщил: «Я его кончил», - вытирал окровавленный нож тряпкой. В ванной Хохлов увидел неподвижно лежащего Ф [ ] он был в крови.

Хохлов показал, что куртку из квартиры потерпевшего забрал Игнашев, затем куртку нёс Хохлов. Куртку осуждённые продали за [ ] рублей, деньги поделили, нож Игнашев выбросил за батарею на первом этаже.

Наличие следов крови на своей одежде Хохлов объясняет тем, что за его куртку брался окровавленными руками Игнашев.

Допрошенный в последующем в качестве обвиняемого Хохлов, отрицая свою причастность к убийству потерпевшего, дал показания, из которых следует, что убийство Ф [ ] и хищение куртки последнего совершил Игнашев.

В приговоре приведены надлежащие доводы о несостоятельности утверждений Хохлова о его «невиновности».

Потерпевшая Ф [ ] дала показания об известных ей обстоятельствах убийства её мужа Ф [ ]. Спиртное муж не употреблял и пригласить кого-либо в квартиру не мог.

Из квартиры была похищена куртка стоимостью [ ] рублей и дезодорант за [ ] рублей, потерпевшей поддержан гражданский иск.

Свидетель Ф [ ] [ ] показал, что убитый - его отец, в указанный день свидетель находился в командировке.

Игнашева ранее Ф [ ] [ ] не видел, а Хохлова встретил за неделю до случившегося на лестничной площадке, когда тот приходил к Д [ ]. Они

вместе постояли, покурили, выпили. Никаких обязательств перед Д [ ] и Хохловым у него нет.

Свидетель Е [ ] подтвердил, что в указанное время видел в подъезде Хохлова, последний интересовался какими-то жильцами дома, на «повышенных» тонах разговаривал с Ф [ ], спрашивал, знает ли тот парня, который тут живёт, показывая на квартиру потерпевшего. Последний спокойно ответил, что его сын в командировке. Что происходило в последующем, свидетель не видел и не слышал. В одиннадцатом часу Е [ ] вышел из квартиры и обнаружил, что дверь в квартиру Ф [ ] открыта. Потерпевший лежал на полу в прихожей, был мёртв, одежда сырая от воды и крови.

Из показаний свидетеля Н [ ] следует, что Ф [ ] её сосед, охарактеризовать его может только с положительной стороны, спиртное он не употреблял. В указанное время она видела в подъезде молодого человека, возможно, Хохлова, как ей показалось, он разговаривал с Ф [ ]

Свидетель Р [ ] подтвердила, что в указанное время видела Игнашева В. и ещё одного молодого человека, которые распивали водку в подъезде. В углу стоял Ф [ ] и курил, какой-либо ссоры между ними не было. Позднее свидетель узнала, что потерпевший был убит.

Свидетель Д [ ] подтвердил, что действительно утром 4 марта 2007 года к ним в квартиру звонил Хохлов. Долгов дверь не открыл, испугавшись, что осуждённый привёл работников милиции. Ранее Хохлов отдал свой паспорт их общему знакомому А [ ] который звонил родителям осуждённого и требовал деньги за возврат паспорта. За неделю до случившегося Хохлов также приходил, видел Ф [ ], они стояли на площадке, курили.

Из показаний Д [ ] следует, что в указанное утро им в квартиру звонили, но сын дверь не открыл, так как находился в розыске.

Свидетель К [ ] дал показания, из которых следует, что в указанное время они с соседом Г [ ] курили на площадке. Незнакомый парень стал просить их купить водку, а затем звонил им в квартиру, пока жена не предупредила, что вызовет милицию.

Свидетель Г [ ] показал, что 4 марта 2007 года он утром слышал в подъезде голоса двух пьяных мужчин, не жильцов дома. Позднее от мужа Н [ ] узнал, что в их подъезде незнакомые мужчины распивали спиртное.

Свидетель А [ ] подтвердил, что купил у Хохлова А. и второго мужчины, который был постарше, куртку. Они объяснили, что им нужны деньги.

Свидетели И [ ] и Х [ ] дали показания относительно характеризующих данных об осуждённых.

Вина осуждённых подтверждена протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что труп потерпевшего обнаружен в прихожей по месту жительства с признаками насильственной смерти. В ванной комнате на стенах, на раковине, на ванне обнаружены множественные следы крови. На полу в кухне обнаружены две рюмки, в подъезде - фрагмент материи в крови.

Установлено, что смерть потерпевшего Ф [ ] наступила в результате проникающего колото-резаного ранения брюшной полости с повреждением брыжейки тонкого кишечника.

Кроме того, потерпевшему были причинены колото-резаное ранение шеи с повреждением гортани, причинившее тяжкий вред здоровью, множественные колото-резаные и резаные ранения лица, различных частей тела и конечностей (всего 26 ранений), множественные кровоподтеки лица, тела, конечностей, ссадины лица.

В организме потерпевшего алкоголь не обнаружен.

Нож с пятнами крови обнаружен в подъезде, где проживал потерпевший.

На куртке Хохлова А., на изъятом ноже обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от Ф [ ] и исключается от Хохлова А.

Следы крови обнаружены и на куртке Игнашева.

Из заключения медико-криминалистической трассологической экспертизы следует, что следы крови на куртке Хохлова А. образовались в том числе в результате падения капель и брызг крови на поверхность материала куртки перпендикулярно и под различными углами, с различного расстояния.

Установлены следы крови в виде помарок и мазков.

Следы крови образованы не одномоментно, а в результате многократных её попаданий на куртку.

Таким образом, утверждения Хохлова о том, что кровь на куртку попала тогда, когда за неё брался окровавленными руками Игнашев, являются надуманными.

Психическое состояние осуждённых исследовалось и сомнений не вызывает, они являются вменяемыми.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами следствия и судом не допущено, адвокатами осуждённые были обеспечены, положения ст. 51 Конституции РФ им разъяснялись, данных о применении недозволённых методов расследования из материалов дела не усматривается, допрашивались осуждённые с участием адвокатов, что исключает оказание какого-либо давления.

Положения ст. 307 УПК РФ судом соблюдены, в приговоре изложены доводы и мотивы, по которым суд принял одни и отклонил другие доказательства. Данных о нарушении права Игнашева на защиту из материалов дела не усматривается, при выполнении ст. 217 УПК РФ каких-либо ходатайств Игнашев не заявил.

Действия Хохлова А.С. по ст.ст. 105 ч.2 п.п. «д,ж», 158 ч.1 УК РФ, а Игнашева В.П. - по ст. 105 ч.2 п.п. «д,ж» УК РФ квалифицированы правильно, их юридическая оценка в приговоре надлежащим образом мотивирована.

Судебная коллегия полагает, что судом приведены бесспорные доводы о наличии у осуждённых умысла на убийство потерпевшего, действовали Хохлов и Игнашев осознанно и целенаправленно, оба они принимали непосредственное участие в процессе лишения жизни потерпевшего. Обоснованным является вывод в приговоре о том, что умыслом осуждённых охватывалось совершение убийства потерпевшего с особой жестокостью. Суд правильно указал, что осуждённые причинили потерпевшему множество ножевых ранений различной тяжести и локализации, потерпевшему были причинены множественные кровоподтеки и ссадины, осуждённые топили Ф [REDACTED] в ванной, что свидетельствует о причинении потерпевшему особых страданий и мучений.

Оснований для переквалификации действий Игнашева В. на ст. 111 ч.4 УК РФ судебная коллегия не усматривает, доводы осуждённого в жалобе о том, что он причинил потерпевшему ранения «по неосторожности», что Ф [REDACTED] «сам напоролся на нож», судебная коллегия находит несостоятельными.

Эти доводы проверены и в судебном заседании, опровергнуты материалами дела, подробный анализ которых изложен в приговоре.

Надуманной судебная коллегия находит ссылки Игнашева В. о том, что воду он преднамеренно оставил открытой, чтобы ванна переполнилась и сосед снизу мог вызвать «скорую помощь» для оказания потерпевшему помощи.

Вместе с тем судебная коллегия полагает, что хулиганский мотив убийства потерпевшего своего подтверждения не нашёл. Из анализа фактических обстоятельств дела, из показаний осуждённых следует, что Хохлов и Игнашев распивали спиртное в квартире потерпевшего, между последним и осуждёнными имел место конфликт.

Игнашев в ходе расследования неоднократно показывал, что Хохлов предъявлял к потерпевшему какие-то претензии, требовал все рассказать, спрашивал про какого-то парня, угрожал убийством, если ему не вернут долг.

Хохлов во время следствия показал, что когда они пили на кухне спиртное, Игнашев стал ругать Ф. [REDACTED] и оскорблять последнего.

Судом не представлено надлежащих доказательств и доводов о том, что убийство потерпевшего осуждённые совершили из хулиганских побуждений.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что убийство потерпевшего осуждённые совершили на почве пьяного конфликта и ссоры, осуждение Хохлова и Игнашева по п. «и» ч.2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению из приговора.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учётом общественной опасности содеянного, обстоятельств дела и данных о личности Хохлова и Игнашева.

В качестве смягчающих обстоятельств судом учтены показания осуждённых в ходе расследования в той части, в которой они были признаны достоверными.

Судебная коллегия полагает, что наказание, назначенное осуждённым, является законным и справедливым, учтена степень участия осуждённых в содеянном. Исключение из приговора осуждения по п. «и» ч.2 ст. 105 УК РФ не уменьшает общественной опасности преступления и не влияет на законность и справедливость назначенного наказания.

Оснований для снижения наказания судебная коллегия не усматривает.

Гражданский иск судом разрешён в соответствии с законом, решение в этой части в приговоре мотивировано. Размер компенсации морального вреда определён в реальных и справедливых пределах, с учётом степени нравственных страданий потерпевшей.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Самарского областного суда от 10 сентября 2007 года в отношении Хохлова А. [REDACTED] С. [REDACTED] и Игнашева В. [REDACTED] П. [REDACTED] изменить, исключить из приговора указание об осуждении Хохлова А.С. и Игнашева В.П. по п. «и» ч.2 ст. 105 УК РФ.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённого Игнашева В.П., адвокатов Шишелова С.Б. и Сафроновой Е.С. - без удовлетворения.

Председательствующий

Ю.А. Свиридов

Судьи :

[REDACTED] В.С. Хинкин

[REDACTED] А.К. Мезенцев

Верно: Судья Верховного Суда РФ [REDACTED]

А.К. Мезенцев

